

ОДНАЖДЫ 25 ЛЕТ СПУСТЯ: ЧТО БУДЕТ С ЯДЕРНЫМИ АРСЕНАЛАМИ?

Новую актуальность в последние годы приобретает вопрос о будущем ядерного оружия. Тенденции, которые можно наблюдать в последние годы, говорят, что влияние ядерного оружия на вопросы национальной безопасности будет сокращаться, будь то тенденции в части размещения ядерного оружия США – вывод его из Великобритании и Греции, сокращение баз дислокации в Германии или инициативы четырех американских политиков в 2007 и 2008 гг., которые возвращают интерес к вопросам разоружения, к вопросам ядерного нуля. Итак, каково же будущее ядерного оружия в мире? Какова роль ядерного оружия в системе национальной безопасности и как эта роль изменится в будущем?

На эти вопросы отвечают участники дискуссии: заведующий отделом стратегических исследований Центра международной безопасности ИМЭМО РАН А.Г. **Савельев**, который принимал активное участие в подготовке соглашения СНВ-1; генеральный директор АНО Аспект-Конверсия, член Совета ПИР-Центра, член Редакционной коллегии журнала Индекс Безопасности, генерал-полковник (в отставке) Е.П. **Маслин**, который более 40 лет прослужил в вооруженных силах СССР, затем Российской Федерации; а также председатель Совета ПИР-Центра, Чрезвычайный и Полномочный Посол Р.М. **Тимербаев**.¹

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какой сценарий развития ядерных арсеналов видится Вам в ближайшие 25 лет? Какие тенденции видите Вы в развитии этих потенциалов?

А.Г. САВЕЛЬЕВ (ИМЭМО РАН): 25 лет – очень большой срок. И сценарий можно нарисовать любой – вплоть до катастрофического. Нужно задать условия, при которых мы рассматриваем вопрос о будущем ядерного оружия. Можно прогнозировать, только исходя из нынешних тенденций: Россия сохраняется, США сохраняются, основные акторы международных отношений находятся на местах, никаких потрясений не произошло, войны не было, но и мир тоже не совсем прочный. То есть мы экстраполируем нынешнюю ситуацию на будущее, предполагая, что ничего сверхъестественного не случится.

Ядерного оружия у России и США все меньше и меньше. Стратегические силы сократились с 12 тыс. до 2 тыс. единиц за 15 лет. Дойдут ли до нуля? Дошли бы, если бы не было третьих стран, ядерных *де-юре* и *де-факто*. Например, будут ли легализованы с точки зрения международного права ядерные арсеналы Индии, Пакистана и Израиля? Возможно ли появление других *де-факто* ядерных государств? Индия всегда называла Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) дискриминационным, закрепляющим навеки право пяти государств диктовать свою волю всему остальному миру. Многие государства, видимо, негласно также придерживаются этой точки зрения.

У третьих, неядерных, стран создается ощущение, что с ними не считаются на мировой арене, поскольку они не являются ядерными: если ты ядерное государство, к тебе уже другое отношение, к тебе прислушиваются и ты можешь решить свои проблемы гораздо легче, особенно в отношениях с великими державами. Для Индии ядерная програм-

ма важна скорее для поднятия политического веса, чем для решения проблем с Пакистаном или Китаем военным способом. Именно эту тенденцию – повышение роли ядерного оружия как политического инструмента для решения совершенно невоенных задач – трудно переломить. И давать прогнозы здесь очень трудно.

Эта тенденция заставляет делать первый вывод о том, что через 25 лет ядерное оружие никуда не денется. Трудно себе представить, чтобы через 25 лет Россия и США разоружились и оставили открытым вопрос с Китаем, Индией, Англией и Францией.

С другой стороны, у России и США крупнейшие арсеналы. В таком количестве они не нужны. Вопрос в том, кому они не нужны больше? Вроде бы американцам – они свои проблемы прекрасно решают на уровне обычных вооружений. В этом плане ядерное оружие им мало что добавляет, а головной боли создает довольно много. В головах российского руководства, наоборот, ядерное оружие представляется едва ли не как спасение от будущих конфликтов и столкновений с внешним миром. Хочется думать, что эта *любовь* к арсеналам – явление временное.

Важный момент в связи с этим: важно не количество, а предсказуемость. Если России надо будет с какими-то государствами (с Индией, Пакистаном или Израилем) строить отношения, то наличие в этих странах ядерного оружия не станет помехой. Россия будет закрывать глаза на их ядерные программы, на отсутствие контроля со стороны МАГАТЭ и т.п. Важно тут не столько разоружение, сколько информированность о возможностях и планах на будущее. Благодаря современным средствам наблюдения эти данные все равно скрыть нельзя – важна их интерпретация, то есть объяснение.

Недавно прошло сообщение, что Китай создает едва ли не 80 позиций для развертывания ракет. При этом объяснения никакого нет. В отношении Китая интересно взглянуть на вопрос стратегической стабильности. На конференциях мы задавали представителям Китая такой вопрос: «Вы, видимо, нацелены на нанесение первого удара, потому что с точки зрения стратегической стабильности у вас уязвимые средства. То есть если на вас кто-то нападет – вам нечем будет нанести ответный удар. Поэтому мы можем расценивать ваше развертывание только как провокационное, как подготовку к первому удару». Китайцы долго из этого выворачивались, в итоге ответ был такой: «А мы не верим, что на нас нападут. Если на нас нападут – мы, как минимум, неделю будем думать о нанесении ответного удара». А потом они заявили, что у них ракеты без боеголовок стоят и им потребуется значительное время для приведения их в боевую готовность, что позволяет не принимать поспешных решений о нанесении удара. Такой подход очень интересен. Самое опасное, когда заложено какое-то *автоматическое решение*. Как, например, президенту России дается всего несколько минут на размышление в критической ситуации – наносить удар или нет.

Если говорить о будущем ядерного оружия оптимистически, то можно представить такую картину, что ядерные государства проявляют определенную открытость, обмениваются информацией о наличии этого оружия и планов по его модернизации.

Поскольку системы ядерного оружия служат долго, то можно даже частично спрогнозировать, какие из них через 25 лет еще останутся. Существует, например, российская подводная лодка *Юрий Долгорукий* и еще три таких лодки в плане. Они точно останутся, так как могут прослужить больше 20 лет. Системы, которые производятся сейчас – *Тополь-М* – тоже будут. Видимо, и у США такая предсказуемость присутствует. Насчет англичан не очень понятно: у них подошел срок менять свои *Трайденды*, а они все еще думают, как и на что их менять и менять ли вообще.

Е.П. МАСЛИН (АСПЕКТ-КОНВЕРСИЯ): Я согласен с Александром Георгиевичем. Ядерное оружие – политическое средство. Во многих аспектах и американцы, и русские старались превратить его в оружие поля боя. Когда я был молодым, то искренне думал, что третья мировая война будет ядерной и что в этой войне обязательно победит Советский Союз. Но тогда было бытовое противостояние идеологий, а сейчас его нет.

Если вспомнить всю историю создания ядерного оружия, то выходит, что оно не могло не появиться: мысль человека не остановишь, это прогресс научно-технический. Через

25 лет оно будет существовать на планете. Хотя 25 – это маленький срок. До 50 лет оно точно существовать будет. Ядерное оружие исчезнет, только когда человечество будут волновать какие-то глобальные вещи: глобальное потепление или глыба, оторвавшаяся от спутника Юпитера. Когда человечество поймет, что угрожать друг другу, тем более ядерным оружием, больше не стоит, тогда это оружие отомрет. Раньше – сомнительно.

Я был в Китае в 1994 г., и тогда было очень *романтичное* время в России, когда кончилось противостояние идеологий, когда американцы стали родными и близкими, все улыбались друг другу и когда начали совместно поднимать вопросы обеспечения ядерной безопасности, появились закон Нанна – Лугара и Программа совместного сокращения угрозы. В это время министр обороны России попросил меня поехать в Пекин. Тогда Китай как раз провел ядерное испытание, чем вызвал повышенное внимание мировой общественности.

Я начал интересоваться у китайской стороны, как Китаю и России можно совместно *по-беспокойтсья* о ядерной безопасности. Китайцы сразу предложили провести переговоры на эту тему, и почему-то в полночь. И вот ситуация: зал, полночь, я и начальник управления вооружений КНР (как оказалось потом, зять Дэн Сяопина), который на вопрос о безопасности ответил: «У нас все безопасно». Так диалог и закончился. В принципе, в СССР не так уж много знали о китайском ядерном оружии. Китайцы будут сохранять ядерное оружие и будут развивать вооруженные силы.

Арсеналы ядерного оружия США и России сейчас сокращаются. Наиболее интенсивно процесс сокращения происходит в России, потому что гарантийный срок хранения этих боеприпасов у американцев значительно выше. Именно гарантийный срок. Недаром американцы в свое время были инициаторами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). И тогда американцы *выкручивали руки* всем (в первую очередь, России), чтобы этот договор был подписан, именно потому, что у них срок гарантийного хранения дольше.

Когда кончается гарантийный срок (особенно основного заряда), боеприпасы определенной серии надо проверять на безопасность. А достоверная проверка возможна только при штатном ядерном взрыве. И американцы очень добивались ДВЗЯИ, но все свои заряды испытали, сели за стол и договор подписали. А мы с 1989 г. *залезли* в мораторий и *хлопали в ладоши*. А теперь получается, что мы подписали и ратифицировали ДВЗЯИ, а американцы нет. С чего бы это? Да, и *Невада* у США в шестимесячной готовности находится. А Россия опять все сокращает, хотя у нее очень мощные ядерные институты: и Арзамас, и Снежинск. Также в России появились методики, которые позволяют проверять безопасность ядерных зарядов, не доводя до надкритического состояния.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Евгений Петрович, вы поставили вопрос о безопасности ядерных арсеналов. На Ваш взгляд, повышается ли безопасность хранения боеприпасов в России?

Е.П. МАСЛИН: В России самое главное в обеспечении надежного хранения ядерных боеприпасов в том, чтобы никто не проник. А у американцев главное – чтобы никто не похитил: проникнет кто-нибудь туда или не проникнет – главное, чтобы не вынес и до Нью-Йорка не отправил. Поэтому важно обратить внимание не просто на безопасность, а на безопасность хранения.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В связи с этим последняя информация о безопасности хранения в США вызывает серьезные опасения. Известен случай в Турции, когда Россия конфиденциально передала США информацию, что безопасность хранения американского ядерного оружия в Турции не соответствует существующим вызовам и угрозам. И американцы, поблагодарив, усилили безопасность. Далее, имеется случай, когда самолет перевез боезаряды с одного конца США на другой (7 крылатых ракет), а пилоты даже не знали, что везут ядерные боеголовки. На Ваш взгляд, это характерно только для Соединенных Штатов, когда уровень подготовки персонала не соответствует угрозам? Или это общая тенденция, поскольку уровень опасности уже не столь велик, как раньше?

Е.П. МАСЛИН: Что касается безопасности ядерных арсеналов, то в России с 1990-х гг. началась так называемая *программа надежности персонала*, работающего с ядерным оружием. Это была очень серьезная программа, финансируемая американцами. Россия уже в 1990-х гг. для 12-го управления приобрела полиграфы, хотя не было никаких нормативных документов. По этой программе даже тестируются люди на склонность к наркотикам. В США тоже внедряют эту практику.

Безопасность зависит как от количества боеприпасов, так и от их местонахождения. В свое время я был сторонником того, чтобы не пристыковывать к ракетам ядерный боеприпас и в зависимости от ситуации, от скорости эскалации конфликта перевозить боеприпас поближе к носителю и т.д. Но по-прежнему и в США, и в России боеприпасы стоят на ракетах наземного базирования и подводных лодках. Хотя стороны уверяют друг друга, что там нулевые полетные задания (особенно президент Б.Н. Ельцин всех убеждал с присущей ему уверенностью, что ни на кого российские ракеты не нацелены), ядерная опасность существует.

В настоящее время в России самое точное соблюдение всех требований ядерной безопасности. А в Германии есть местечко Бохум, где есть база ядерных бомб США. Там побывала американская инспекция и пришла к выводу, что содержание боеприпасов не соответствует нормальным требованиям ядерной безопасности. Сложно предположить, как американцы будут смотреть в лицо своим европейским союзникам, если на склад упадет самолет или нападут террористы.

А.Г. САВЕЛЬЕВ: У меня вопрос к Евгению Петровичу. Вот Россия и США надежно складывают и хранят ядерные боеприпасы. Зачем их хранить? Может быть, пора поставить вопрос об их уничтожении? Ведь одна сторона кивает на другую, и никто не говорит о запасах. У американцев 400–600 зарядов хранятся в Европе, а у России этого *добра* несколько тысяч (это неподтвержденные данные). Может быть, пора уже разбираться с этим оружием, делать очередной шаг? Или все-таки существует сценарий, когда ядерное оружие вернется в войска?

Е.П. МАСЛИН: Нет никакого сценария. Сколько их у России сегодня – мне неизвестно, но их было десятки тысяч. Утилизация ядерных боеприпасов – это очень интересный процесс.

Во-первых, ядерные материалы надо куда-то складировать. Ведь никто не думал, когда они создавались, что придет время и их надо будет демонтировать. И когда это оружие вывозилось из бывших республик СССР, то нарушались все принципы ядерной безопасности: контейнеры стояли в хранилище друг на друге, что категорически запрещено. И заводы попросту не могли этот объем осилить. Разборка и утилизация ядерных боеприпасов – это действительно достаточно сложный и трудоемкий процесс, который требует очень много дополнительных мероприятий, поэтому его Россия не может реализовать быстро.

Во-вторых, в России идет выполнение обязательств (хоть никто в это и не верил) по подписанному и неконтролируемому соглашению по тактическому оружию. Оно даже *сверхвыполнено*. Причина этому – весьма естественный процесс: проходит несколько лет, и оружие можно только утилизировать, больше с ним ничего сделать нельзя. Ракете можно добавить срок службы, а с зарядами это невозможно (по меньшей мере, предельно опасно). Вот и происходит естественное движение к *ядерному нулю*, поскольку новых боеприпасов Россия создает крайне мало.

Р.М. ТИМЕРБАЕВ (ПИР-ЦЕНТР): Беспокоит сама постановка вопроса. Нужно мысленно исходить из того, что ядерному оружию настанет конец раньше, чем через 25 лет, и настраиваться на это.

Естественно, что некоторое количество ядерных зарядов должно быть сохранено и размещаться в каком-нибудь международном центре под международной охраной на случай, если на Землю начнет падать какая-либо комета.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Сэм Нанн, Джордж Шульц, Уильям Перри и Генри Киссинджер рассматривают свою инициативу как политическую, которая позволит активизиро-

вать сокращение ядерного оружия. Как, на Ваш взгляд, такая инициатива может помочь российско-американским переговорам? Возможно ли с подключением Франции, Великобритании и Китая вернуть интерес к продолжению ядерного разоружения? Либо это все-таки конъюнктурные интересы отдельных групп?

А.Г. САВЕЛЬЕВ: Инициатива *ядерного нуля* скорее навредит, чем поможет. Если бы они решили договориться с отставными политиками в России (с тем же Е.П. Велиховым), тогда можно было бы надеяться, что эта инициатива как-то зазвучит. А сейчас говорить, что она может получить какой-то резонанс, несерьезно. После этой инициативы американцы приезжали в Россию зондировать, как к ней относятся, и почти везде получили отрицательную реакцию.

Р.М. ТИМЕРБАЕВ: Почему мы должны идти к разоружению? Ведь есть проблема нераспространения, которая не решается. ДНЯО хромает. Например, беспокоит Япония, которая в любой момент может приступить к ядерной программе. Бразилия беспокоит: у нее имеются мощности по обогащению, и никто не протестует. А вот на Иран, у которого еще долгое время ничего не будет и который только начинает, одна за другой накладываются санкции. Поэтому мы можем мысленно настраиваться на безъядерный мир, но не должны забывать о безопасности.

Е.П. МАСЛИН: Надо стремиться к *нулю* – это веление времени! Причем это надо делать действующим политикам. А то все, кто уходит в отставку, сразу начинают говорить, что то, чем они занимались, плохо. Пусть это и маловероятно, но говорить и стремиться к этому надо.

Сколько России нужно боеголовок? Над этим ученые ломали головы. В СССР ядерное оружие все время создавалось в ответ на что-либо. С военной точки зрения, при 30 тыс. боеголовок победителей не будет. 500 боеголовок было бы вполне достаточно. С другой стороны, против этого выступают люди, например, в Арзамасе. Ведь придется остановить производства. К тому же здесь много других факторов.

Пока Россия не догонит США по обычным вооружениям, пусть ядерное оружие остается – такова идеология Генерального штаба РФ.

Есть еще и психология: некоторое время не было войны – это приписывается наличию ядерного оружия. Часто можно услышать, что американцы бомбили Югославию и что если бы у Югославии было ядерное оружие, то ее никогда бы не бомбили. Население России (по крайней мере, 70% населения) на первое место в качестве врага ставит США. Трудно представить реакцию населения, если обозначить, что Россия отказывается от ядерного оружия. Это психология.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Не видите ли Вы слишком большую идеологическую нагрузку в том, что Россия должна стремиться к *ядерному нулю*? С 1968 г. каждое государство стремится к *нулю*, но до этой финишной ленточки еще далеко. Может быть, стоит отказаться от этой цели?

А.Г. САВЕЛЬЕВ: Ничего плохого в этой цели нет. В международной политике нельзя выглядеть *простачком*. Даже инициатива Нанна – Лугара в свое время сыграла хорошую роль: американцы помогли России уничтожить то, что оружием не являлось. Ведь если лодка стоит без ракет, даже при наличии реактора, который *фонит*, то это не оружие. А США профинансировали его уничтожение. Хотя нормальное самостоятельное государство не должно было доходить до того, чтобы не быть в состоянии разобрать то, что было собрано своими же руками.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Уже была затронута программа Нанна – Лугара о совместном уменьшении угрозы. Известно, что она была нацелена как на Россию, так и на новые независимые страны, чтобы стимулировать их отказ от ядерного оружия и ядерных программ. Насколько эта программа продолжает сегодня свое действие?

Е.П. МАСЛИН: Программа Совместного уменьшения угрозы по-прежнему работает. Американцы до сих пор помогают России, хотя и не в прежних объемах, уничтожать вышедшие из строя атомные подводные лодки, которых, правда, мало уже осталось. Они

сейчас занимаются ликвидацией шахтных пусковых установок, завершается (или уже завершена) программа уничтожения железнодорожных комплексов. Но американцы тоже очень избирательно подходят к этому вопросу: они финансируют уничтожение только тех систем, которые раньше представляли для них угрозу. Например, у России есть атомные лодки с крылатыми ракетами. Их США уничтожать не помогают, а вот те, которые с баллистическими ракетами, уничтожаются при финансовой поддержке американцев. Один из элементов этой программы – повышение безопасности ядерного оружия как в ракетных войсках стратегического назначения (там США заинтересованы, чтобы террористы не могли проникнуть), так и в 12-м Главном управлении Министерства обороны РФ. Причем здесь имеются не только интересы безопасности, но также некая возможность контроля состояния ядерного боезапаса России. И пока Россия от этой программы не отказывается.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: А допуск американцев все-таки выборочный?

Е.П. МАСЛИН: Существует правительственное соглашение. В свое время я был колоссальным противником того, чтобы допускать американцев на российские объекты. Но они ставили условие, что будут помогать только при возможности допуска. В то время стороны договорились об обмене фотографиями, а сейчас по этому соглашению в период, когда идет установка систем защиты на объект, американцы имеют право на три посещения – в начале, в середине и в конце, но сугубо по определенным точкам показа.

А.Г. САВЕЛЬЕВ: Справедливо отмечено, что когда создавали это оружие, то не думали, что придется его уничтожать. И американцы себя правильно ведут – они платят деньги и хотят контролировать их расход, одновременно решая разведывательные и иные задачи. Из этого нужно извлекать уроки. В России наделали подводных лодок и никогда не думали, что нужно будет разгружать реакторы, наделали ядерного оружия, а мощности по его разборке не соответствуют потребностям, и т.д. Важно сейчас, создавая новое поколение вооружений, задуматься о том, что когда-нибудь нужно будет его уничтожать. Это и будет еще один маленький ментальный шаг к ядерному разоружению.

Примечание

¹ Дискуссия состоялась в рамках Международной летней школы по проблемам глобальной безопасности, организованной ПИР-Центром, 10 июля 2008 г.